

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.131.1-112

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-9-14

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЫ *GLI* В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

Л. И. Жолудева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва

Исследуется проблема полифункциональности местоименной формы *gli* в итальянском языке XVI в. В староитальянском языке данная форма в результате действия фонетических процессов превратилась в практически универсальное (субъектное, прямо- и косвеннообъектное) личное местоимение, свободно конкурировавшее с альтернативными вариантами развития лат. *ille*. В современном языке *gli* способно выполнять более чем одну функцию, однако эти употребления стилистически неравноправны. Процесс редукции избыточной полифункциональности *gli* в языке XVI в. до настоящего времени не становился предметом специального исследования. На материале текстов различных жанров прослеживается процесс стилистической дифференциации и последовательной редукции функций *gli*. Отмечаются диалектные различия в функционировании данной формы. В узусе сиенских авторов она употребляется шире, чем у флорентийцев. Максимально приближен к современному нормативному употреблению (а значит, содержит наименьшее количество вариантов использования *gli*) узус североитальянского автора Л. Ариосто. Это объясняется сознательной работой автора и издателей «Неистового Роланда» по устранению избыточной вариативности в системе личных местоимений (в соответствии с рекомендациями грамматистов того времени).

Ключевые слова: итальянский язык, история итальянского языка, личные местоимения, грамматическая синонимия, языковая норма.

Итальянские личные местоимения – один из тех участков языковой системы, которые особенно наглядно демонстрируют нелинейный характер исторического развития итальянского языка, где на современном этапе в определенных функциональных стилях и социолектах воскресают явления, характерные для ранних исторических эпох. Пристальное внимание филологов-итальянистов ([1–3] и др.), начиная с ранних грамматистов, привлекает конкуренция субъектных местоименных форм (*lui, lei/egli, ella*), продолжающаяся до настоящего времени. Другие формы, с преимущественно объектным употреблением, интересуют историков языка реже и скорее с точки зрения позиционной [4, 5], чем функциональной вариативности. В данной работе предметом внимания будет функционирование местоименной формы *gli* в итальянском языке XVI в.

Форму *gli* в староитальянском языке возводят к *ILLI*¹ (латинской дативной форме единственного числа мужского и женского рода указательного местоимения *ILLE*), к *ILLIS* (датив мужского и женского рода множественного числа) или к омонимичной дативу форме *ILLI* (номинативу множественного числа того же местоимения). В результате

конвергенции этих форм, а также апокопированного варианта номинатива мужского рода единственного числа (*e)gli < *ILLI* [6, с. 179] и палатализованного варианта аккузатива мужского рода множественного числа *li – gli < ILLOS* форма *gli* в староитальянском языке превратилась в практически универсальную [7, с. 154–157, 163]. В современном литературном итальянском (*italiano standard*) *gli* используется в качестве косвеннообъектного местоимения мужского рода единственного числа. В последние десятилетия в результате изменения характера итальянской языковой нормы, которая становится более гибкой и открытой для явлений с разнообразной стилистической окраской (что привело к появлению понятия *italiano neostandard* [8, с. 73–75]), нормативным, хотя и разговорно маркированным является употребление *gli* в функции дативного местоимения множественного числа – наряду с *loro* (о конкуренции данных форм в узусе современных носителей итальянского языка см. [2, 9, 10]). На данный момент не считается нормативным довольно распространенное в просторечии (*italiano popolare/trascurato*) использование *gli* вместо *le* в качестве дативного местоимения единственного числа женского рода, хотя процесс универсализации *gli* в этой функции имеет давнюю историю и находит параллели в других романских языках (ср. фр. *lui*).

¹ По данным словаря *Il Vocabolario Etimologico Pianigiani*: <https://www.etimo.it/?term=gli>

Разнообразие функций *gli* в современном итальянском языке даже с учетом вариативности в диафазии и диастратии значительно меньше того, что наблюдалось в староитальянском. Этот факт наглядно показывает, что за пресловутым консерватизмом итальянской морфологии – зачастую иллюзорным, как показывает ряд исследований последних лет (см., в частности, [11, с. 325; 12, с. 14–16]), порой скрываются довольно любопытные процессы, связанные с переоценкой статуса и, как следствие, изменением характера функционирования отдельных форм. Задача данной работы – продемонстрировать, как в XVI в., в важнейшую для истории итальянского языка эпоху, использование *gli* в текстах разной жанровой природы отражает переход от максимальной и неограниченной полифункциональности, характерной для староитальянского периода, к современной ситуации. В исследованном корпусе произведений присутствуют разнообразные по стилистической окраске тексты: от героической поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд» до ученой комедии Н. Макиавелли «Мандрагора», от филологического трактата-диалога «Эрколано» до сатирического трактата А. Пикколомини «Диалог о хорошем женском воспитании». Изначальное предположение о корреляции между жанрово-стилистическими характеристиками текста и шириной спектра значений *gli* основывалось на сопоставлении функциональных возможностей данной местоименной формы в староитальянском и в современном итальянском языке, где полифункциональность *gli* ограничивается факторами социокультурного (диастратия) и функционально-стилистического (диафазия) порядка.

Первое, что необходимо отметить, – это особое место, которое в корпусе примеров занимают образцы *parlato recitato* (теоретические основы для выделения этого способа репрезентации устной речи на письме см. в [13, с. 126–180]). Речь идет о комедиях (в данном случае – образцах так называемой ученой комедии), где в силу необходимости создавать живые диалоги и разнообразные речевые характеристики персонажей авторы фиксируют типичные для устного узуса явления, в том числе те, которых старались избегать авторы произведений средних и высоких жанров. Именно в текстах комедий обнаружен у формы *gli* максимально широкий набор функций:

1) базовое для современного итальянского языка употребление в качестве косвеннообъектного местоимения мужского рода единственного числа:

Io me lo son fatto amico, e **gli** ho comunicato el mio amore, lui m'ha promesso d'aiutarmi con le mane e co' piè (*Mandr.* I, 1);

rispondetegli che la longa conversazione di noi qua **gli** ha fatto imparar questa lingua (*Amor* Prol.);

come fratello d'Angelica sarà creduto, si goderà seco, disturberà il matrimonio del Capitano, che nessuno gli lo potrà vietare (*Angel.* I, 1);

2) разговорно маркированное в современном языке употребление *gli* вместо *loro* в качестве косвеннообъектного местоимения множественного числа (как мужского, так и женского рода):

Questi uomini, se non aranno piacere delle cose nostre, assai ci aranno da ringraziare, ché, per quattr'ore al manco, **gli** daremo commodità di poter contemplare le vostre divine bellezze (*Ingan.* Prol.);

e se **gli** vorebbe cavar gli occhi e il core a questi vecchi che tengono cusi in stretta gli sui figliuoli (*Rod.* I, 3);

3) типичное для современного просторечия употребление *gli* в качестве косвеннообъектного местоимения женского рода единственного числа (вместо *le*):

Mi risolvo di voler parlargli e, senza scoprirme**gli**, andar prima tentando l'animo suo (*Pell.* V, 5);

vedendo che ella si turbava assai in cotal ragionamento, **gli** domandai s'ella conoscesse per sorte in Valenzia un Ferrante di Selvaggio (*Amor* II, 3);

Oh! Se Lelia lo sapesse, **gli** parrebbe mill'anni di tornare a casa di suo padre (*Ingan.* I, 3).

В текстах комедий *gli* также выполняет целый ряд функций, отсутствующих у данной формы в современном итальянском языке:

4) *gli* в качестве формального подлежащего:

Padrone, stiam qui, ché **gli** è meglio (*Ingan.* III, 1);
e non gli posso far credere che **gli** è così (*Amor* I, 9);
altrimenti **gli** è forza ch'io vel mostri, ché l'ho portato meco (*Ingan.* Prol.);

Io ho sempre mai sentito dire che **gli** è ufizio d'un prudente pigliare de' cattivi partiti el migliore (*Mandr.* III, 1);

5) *gli* в качестве субъектного местоимения мужского рода единственного числа при одушевленном референте (совр. *lui/egli*):

Egli era uscito dell'ostaria poco fa. Veggiamo se **gli** è tornato (*Ingan.* IV, 2) – пример, где *egli* и апокопированная форма *gli* встречаются в пределах одной реплики;

ed è uno uomo, che vivrebbe in su l'acqua: tanto che tu sai che **gli** ha un buono capitale (*Cliz.* II, 3);

6) *gli* в качестве субъектного местоимения мужского рода единственного числа при неодушевленном референте (совр. ит. *esso/указательное местоимение*);

Gli è pure un grande ardire il mio, quando io 'l considero (*Ingan.* I, 3);

Lassami un po' pigliare un altro boccone di questo marzapane. Oh! **Gli** è dolce! (*Amor* II, 7);

L'aver denari confesso che **gli** è piacere perché con quelli tu puoi proveder da mangiare (*Amor* II, 8);

7) *gli* в качестве субъектного местоимения женского рода единственного числа при одушевленном референте (совр. ит. *lei/ella*):

Forse costei è serva di qualche cortigiana e credemi fare stare a qualche scudo; ma **gli** è male informata, ch'io son quasi allievo di spagnuoli (*Ingan.* III, 5);

Gherardo. Che è di Lelia?

Virginio. Bene. **Gli** è fatta grande e grossa.

Gherardo. Come «grossa»? Se **gli** è cotesto, tientela; ch'io, per me, non la voglio.

Virginio. Oh! oh! Io dico che **gli** è fatta già una donna (*Ingan.* IV, 2);

8) *gli* в качестве субъектного местоимения женского рода единственного числа при неодушевленном референте (совр. ит. *essa/указательное местоимение*):

Or dammi la corona. Oh! **Gli** è bella! (*Ingan.* II, 3);

Faciamolà entrare in casa tua, poi che **gli** è qui vicina (*Ingan.* III, 7)¹;

9) *gli* в качестве субъектного местоимения мужского рода множественного числа (совр. ит. *loro*):

Dissivi che **gli** eran vantatori? Mi piace! (*Amor* III, 3);

Veggio, per Dio, che **gli** entrano in casa del capitano. Messer Giannino; messer Giannino! olà! olà! Non entrate: una parola (*Amor* V, 5);

10) *gli* в качестве прямообъектного местоимения мужского рода множественного числа (совр. ит. *li*):

Io so che l'ha fatto e che Guglielmo **gli** ha legati e rinchiusi in cantina l'uno e l'altro (*Amor* IV, 2);

E' mi pare Siro, arà digià fatto l'ambasciata al dottore; egli è esso. Io **gli** voglio aspettare qui, per convenire con loro (*Mandr.* IV, 4);

Son contento, ma dimmi: quanti sono gli altri che si ritrovan teco? e' voglio che **gli** conduchi ancor via! (*Rod.* I, 8);

Наряду с комедиями довольно широкий спектр употреблений формы *gli* демонстрируют сатирический трактат А. Пикколомини «О хорошем женском воспитании» и автобиография Б. Челлини «Жизнь». В первом случае диалогическая форма и жанровые особенности сближают текст с образцами комедийного жанра, а во втором мы сталкиваемся с не вполне обработанной (записанной, как свидетельствует сам автор, фактически под диктовку) речью человека, не получившего гуманитарного образования и не считавшегося с многими требованиями языковой нормы, уже к тому моменту кодифицированной.

Оба текста изобилуют *gli* в функции формального подлежащего:

Gli era uno stellato, che faceva un chiarore grandissimo (*Vit.* I, 33);

¹ Употребления *gli*, приведенные под цифрами 7 и 8, встретились только в тексте комедии «Обманутые», написанной членами сиенской Академии Интронати (Оглушенными). Возможно, данное употребление в меньшей степени характерно для флорентийского диалекта.

Gli è vero. Ma ne' reccami, ne' liste, ne' tagli, che voi dite, ci van di molti dinari (*Cr.*).

Встречаются здесь и примеры *gli* в роли субъектного местоимения мужского рода множественного числа:

guardatomi in viso disse: – **Gli** è pur giovane a saper tanto, ancora molto atto a 'cquistare (*Vit.* I, 58);

Non mi tenete più sospesa. Ditemi chi **gli** è (*Cr.*).

Также в обоих текстах есть примеры *gli* в качестве субъектного местоимения мужского рода множественного числа:

il quale mi commesse che io gli facessi un modello per tenere la reliquia del sangue di Cristo, che **gli** hanno, qual dicono essere stata portata quivi da Longino (*Vit.* I, 40);

s'egli hanno un minimo favore, o se ne vantano subito studiosamente, ovvero, per essere poco pratici, se lo lassano cavar di bocca da mille insidiatori, che **gli** hanno intorno sempre (*Cr.*).

В трактате сиенца² А. Пикколомини встречаются также а) примеры субъектного *gli* единственного числа с неодушевленными референтами женского и мужского рода, а также б) один контекст с субъектным *gli* женского рода множественного числа:

а) Il governo de la casa, o Margarita, quanto **gli** è ben guidato, è di grandissimo ornamento a una gentildonna (*Cr.*);

Perchè, oltre a l'essere bruttissima macchia in una donna l'ingordigia del guadagno, ma **gli** è ancor pericolosa (*Cr.*);

б) vanno per la strada con una certa furia, con un tric trac di pianellette, che par che **gli** abbino il diavolo fra le gambe (*Cr.*).

В «Жизни» Б. Челлини, как и у А. Пикколомини, нередко встречается *gli* в роли прямообъектного местоимения множественного числа мужского рода; то же самое характерно и для других флорентийских авторов, к примеру, Дж. Делла Каза, Н. Макиавелли и Б. Варки:

avendo i piedi larghi da contadino, fa certi tagli a le scarpe, che gli fan parer altrettanto più larghi (*Cr.*);

Non **gli** guardare e non parlare con loro, se tu vuoi tornare a Firenze (*Vit.* I, 76);

ho proposto meco medesimo di venirti mostrando quando un luogo e quando altro, dove io, come colui che **gli** ho sperimentati (*Galat.* I, 1);

la qual cosa, prima ritardò la loro vittoria, di poi, in ultimo, **gli** cacciò di Italia (*Istor.* I, 8);

Io mi vo' pur ricordare che non solo Poggio, il Filelfo, Lorenzo Valla, e molti altri fecero invettive contra i vivi, ma eziandio contra i morti, i quali non potevano aver**gli** offesi; e se pure offesi **gli** aveano, co' morti

² О сиенском происхождении автора трактата упоминается не случайно, поскольку вновь сталкиваемся с более широким набором функций *gli* в тексте нефлорентийского происхождения.

non combattono (come dice il proverbio) se non gli spiriti (*Erc.*).

Тот факт, что данное употребление *gli* характерно и для текстов, не относящихся к комическим и сатирическим жанрам и написанных в высшей степени образованными людьми (как демонстрирует пример известного гуманиста Б. Варки), указывает на широту распространения и стилистическую нейтральность прямообъектного *gli* мужского рода множественного числа. Это одно из употреблений данной формы, которое, не будучи принятым кодифицированной нормой, осталось принадлежностью живого диалекта Флоренции XVI в.

Что касается употреблений *gli*, которые в современном языке широко распространены, но имеют разговорную или просторечную окраску, их дистрибуция также выглядит достаточно закономерной. *Gli* в функции косвеннообъектного местоимения множественного числа – частое явление в текстах тосканских (как флорентийских, так и сиенских) авторов, чей узус не претерпел влияния нормативной модели, насаждавшейся в то время сторонниками архаизирующего пуризма (П. Бембо и продолжателями его дела):

Quelli gentiluomini dissono, che e' non **gli** darebbe quello che fu inventore dello stioppo (*Vit.* I, 113);

non si vede mai peggio che quando noi vediamo alcune de le nostre gentildonne, che vanno per Siena con certe vestarelle che non v'è dentro sedeci brazza di drappo, con le loro sbernette, che non **gli** arrivano al culo a una spanna (*Cr.*);

e così ti replico ora che con li mariti basta a finger d'amarli, e questo **gli** basta a loro (*Cr.*);

E per fare loro nimici i Visigoti, **gli** consigliò non dessero più loro la consueta provisione (*Istor.* I, 1).

Gli в функции косвеннообъектного местоимения женского рода единственного числа мы встретили не только в комедиях, у Б. Челлини и в сатирическом трактате А. Пикколомини, но и, парадоксальным образом, в героической поэме Л. Ариосто «Неистовый Роланд»:

Se **gli** è amico o nemico non comprende:

tema e speranza il dubbio cor **le** scuote (*Orl.* I, 39, 1–2).

Рассматривалась финальная редакция поэмы (1532 г.), откуда последовательно устранились следы североитальянского койне, на котором она была написана изначально (1516 г.). Возможно, необычное для итальянской кодифицированной нормы употребление формы *gli* – своего рода редакторская оплошность; при этом буквально в следующей строке употребляется нормативная форма *le*. Другое возможное объяснение появления *gli* в данном контексте – это интерпретация данной формы как *egli* в апокопированном варианте, что также выходит за рамки нормативной модели, предло-

женной П. Бембо в 1525 г. В целом же употребление *gli* в финальной редакции «Неистового Роланда» в наибольшей степени (по сравнению с другими текстами в нашем корпусе) соответствует правилам, существующим в *italiano standard*.

Проведенный анализ функционирования местоименной формы *gli* в текстах XVI в. позволяет сделать следующие выводы:

а) набор функций *gli*, максимальный в староитальянском языке, в последующие века постепенно сужался, и к XVI в. дистрибуция данной формы в значительной степени зависела от жанрово-стилистических характеристик текста. Максимально разнообразны употребления *gli* в текстах, которые можно охарактеризовать как *parlato recitato*, а также в «Жизни» Б. Челлини, для языка которой характерна минимальная степень обработанности;

б) определенные различия наблюдаются между узусом флорентийских и сиенских авторов: в произведениях сиенцев *gli*, по данным авторов, используется в большем количестве функций;

в) максимальное приближение к современному нормативному употреблению (согласно правилам, действующим в *italiano standard*) демонстрирует «Неистовый Роланд» Л. Ариосто – произведение, написанное нефлорентийским автором и последовательно приводившееся в соответствие с кодифицированной нормой (*il modello bembiano*); в текстах флорентийских авторов, включая Б. Варки, встречаются как характерные для современного итальянского языка варианты употребления *gli*, так и те, что впоследствии вышли из употребления (прямообъектное, формально-субъектное, субъектное мужского рода единственного числа).

Если причины возникновения полиморфии *gli* лежат в фонетической плоскости, то причины последовательной редукции употреблений данной формы, по-видимому, были связаны с неудобством ее избыточной многозначности. В этом отношении неудивительно, что базовым употреблением *gli* было и остается косвеннообъектное (единственного числа мужского рода): в данной функции у *gli* изначально не было конкурирующих форм (если не считать таковыми *li/lli* – альтернативные графические варианты передачи палатального, существовавшие в староитальянском языке). Возможно, полиморфия *gli* также была одной из причин, способствовавших закреплению в узусе форм *lui/lei* в субъектной позиции: предписываемое кодифицированной нормой субъектное местоимение мужского рода (*egli(e')*), недостаточно четко дифференцированное с другими формами (как можно увидеть на материале данного исследования), не вполне отвечало необходимости четко противопоставить субъектные и объектные местоимения.

Список сокращений

Accademia degli Intronati «Gl'Ingannati» – *Ingan.*

L. Ariosto «Orlando furioso» – *Orl.*

G. Bargagli «La Pellegrina» – *Pell.*

A. Calmo «Rodiana» – *Rod.*

B. Castiglione «Il castellano» – *Cast.*

B. Cellini «La vita» – *Vit.*

F. De Fornaris «Angelica» – *Angel.*

G. Della Casa «Il galateo» – *Galat.*

N. Machiavelli «Clizia» – *Cliz.*

N. Machiavelli «Mandragola» – *Mandr.*

N. Machiavelli «Istorie fiorentine» – *Istor.*

A. Piccolomini «L'Amor costante» – *Amor*

A. Piccolomini «Dialogo della bella creanza de le donne» – *Cr.*

B. Varchi «L'Ercolano» – *Erc.*

Список литературы

1. D'Achille P. Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana. Roma: Bonacci, 1990. 400 c.
2. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*. Tübingen: Gunter Narr, 1985. С. 154–184.
3. Cortelazzo M. A. Evoluzione della lingua, percezione del cambiamento, staticità della norma // *Lingua scuola e società. I nuovi bisogni comunicativi nelle classi multiculturali* / E. Pistolesi (a cura di). Trieste: Istituto Gramsci del Friuli Venezia Giulia, 2007. С. 47–55.
4. Pescarini D. The emergence of two classes of clitic clusters in (Italo) Romance // *Romance Linguistics 2012: Selected papers from the 42nd Linguistic Symposium on Romance Languages (LSRL)*, Cedar City, Utah, 20–22 April 2012. John Benjamins Publishing Company, 2015. Vol. 7. С. 171–183.
5. Salvi G. Difesa e illustrazione della legge di Wackernagel applicata alle lingue romanze antiche: la posizione delle forme pronominali clitiche // *Cadernos de Estudos Linguísticos*. 1993. Vol. 24. С. 111–130.
6. Maiden M. *Linguistic History of Italian*. Bologna: Mulino, 1998. 307 c.
7. Rohlfs G. *Historical Grammar of Italian and its Dialects*. Vol. II. Torino: Einaudi, 1966–1970. 399 c.
8. Berruto G. *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Roma: Carocci, 2014. 280 c.
9. Benincà P., Penello N. L'uso di *le al di là* dei suoi confini // *Italiano, italiani regionali e dialetti*. 2009. V. 21. С. 13–28.
10. Egerland V. Sull'uso del pronome *loro* nell'opera di Pietro Fortini // *Neuphilologische Mitteilungen*. 1999. Vol. 100, № 1. С. 77–94.
11. Telve S. Essere o avere? Sull'alternanza degli ausiliari coi modali *potuto*, *voluta* (e *dovuto*) davanti a infiniti *inaccusativi* in italiano antico e moderno // *Studi linguistici per Luca Serianni* / V. Della Valle & P. Trifone (a cura di). Roma: Salerno, 2007. С. 313–325.
12. Patota G. *Per* // *Studi linguistici per Luca Serianni* / V. Della Valle & P. Trifone (a cura di). Roma: Salerno, 2007. С. 3–18.
13. Nencioni G. *Di scritto e di parlato*. Discorsi linguistici. Bologna: Zanichelli, 1983. 290 c.

Жолудева Любовь Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 51, 119991).
E-mail: l.zholudeva@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.02.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-9-14

THE FUNCTIONING OF THE PRONOUN FORM *GLI* IN THE 16TH-CENTURY ITALIAN LANGUAGE

L. I. Zholudeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The article focuses on the polifunctional pronoun form *gli* and its patterns of use in the 16th-century Italian. In Old Italian, as a result of phonetic changes, this form became virtually universal, as it performed various subject, direct object and indirect object functions and co-occurred with other developments of the Lat. *ille*. In Modern Italian *gli* has several uses, but they are not stylistically equal: *gli* as the indirect object masculine singular pronoun is normative, *gli* as the indirect object plural form is colloquially marked, and *gli* as the indirect object feminine singular pronoun is regarded as a vulgarism. The 16th century, in a way, was a transition period when certain uses of *gli* that later became obsolete are only present in comic genres and in the writings by semiliterate authors. Another interesting feature is the growing discrepancy between the dialect of Florence and the codified norm. The reduction of superfluous uses of *gli* in the 16th-century Italian has not been dealt with specially before. The present piece of research aims at assessing the way the functions of *gli* were gradually being reduced and differentiated stylistically, which becomes evident when one confronts prose and verse writings belonging to different genres and to authors from different regions of Italy.

Key words: *Italian language, history of Italian, personal pronouns, grammatical synonymy, language norm.*

References

1. D'Achille P. *Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana*. Rome, Bonacci, 1990. 400 p.
2. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane. *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*. Tübingen, Gunter Narr, 1985. P. 154–184.
3. Cortelazzo M. A. Evoluzione della lingua, percezione del cambiamento, staticità della norma. *Lingua scuola e società. I nuovi bisogni comunicativi nelle classi multiculturali*. E. Pistolesi (ed.). Trieste, Istituto Gramsci del Friuli Venezia Giulia, 2007. P. 47–55.
4. Pescarini D. The emergence of two classes of clitic clusters in (Italo) Romance. *Romance Linguistics 2012: Selected papers from the 42nd Linguistic Symposium on Romance Languages (LSRL)*, Cedar City, Utah, 20–22 April 2012. John Benjamins Publishing Company, 2015. Vol. 7. Pp. 171–183.
5. Salvi G. Difesa e illustrazione della legge di Wackernagel applicata alle lingue romanze antiche: la posizione delle forme pronominali clitiche. *Cadernos de Estudos Linguísticos*, 1993. Vol. 24. Pp. 111–130.
6. Maiden M. *Linguistic History of Italian*. Bologna, Mulino, 1998. 307 c.
7. Rohlfs G. *Historical Grammar of Italian and its Dialects*. Vol. II. Turin, Einaudi, 1966–1970. 399 p.
8. Berruto G. *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Rome, Carocci, 2014. 280 p.
9. Benincà P., Penello N. L'uso di *le* al di là dei suoi confini. *Italiano, italiani regionali e dialetti*, 2009, vol. 21, pp. 13–28.
10. Egerland V. Sull'uso del pronome *loro* nell'opera di Pietro Fortini. *Neuphilologische Mitteilungen*, 1999, vol. 100, no. 1, pp. 77–94.
11. Telve S. Essere o avere? Sull'alternanza degli ausiliari coi modali potuto, voluto (e dovuto) davanti a infiniti inaccusativi in italiano antico e moderno. *Studi linguistici per Luca Serianni*. V. Della Valle & P. Trifone (eds.). Roma, Salerno. 2007. Pp. 313–325.
12. Patota G. Per. *Studi linguistici per Luca Serianni*. V. Della Valle & P. Trifone (eds.). Roma, Salerno. 2007. Pp. 3–18.
13. Nencioni G. *Di scritto e di parlato. Discorsi linguistici*. Bologna, Zanichelli. 1983. 290 p.

Zholudeva L. I., Lomonosov Moscow State University (Leninskiye gory, 1, building 51, Moscow, Russian Federation, 119991). E-mail: l.zholudeva@gmail.com